

22 ИЮНЯ умер в Брюсселе популярный и любимый русской колонией и высоко ценимый бельгийцами, восторженными поклонниками его искусства, Поль Мак.

В лице Павла Петровича Мака (Иванова) русская эмиграция потеряла не только своего выдающегося и единственного в своем жанре художника, но и пламенного патриота и одного из героев-инвалидов войны 1914-17 г.г. Имя его, как художника и человека несомненно войдет в «Золотую Книгу Эмиграции» и не будет забыто и грядущей свободной Россией.

Павел Петрович родился в Москве 16 июля 1891 года. Получил художественное образование в московской Академии художника К. Ф. Юона и уже со школьной скамьи, в 17 лет, начал сотрудничать в московских газетах, как талантливый карикатурист. Увлекаясь театром, Павел Петрович начал писать карикатуры на тогдашних знаменитых артистов русской сцены. Его карикатуры были настолько хороши, что открыли ему дорогу в большие московские газеты, где они непрерывно печатались вплоть до войны 1914 года, и ввели художника в артистическую и художественную среду Москвы.

С объявлением войны 1914 г. Мак поступает в Киевское Военное Училище, по окончании которого отправляется в действующую Армию и героически сражается, отличаясь безумной храбростью, вплоть до революции, будучи шесть раз раненым и получив высшие боевые офицерские награды вплоть до ордена Св. Георгия 4-ой степени и закончив военную службу в 89 пех. Беломорском полку в чине капитана. В первые дни революции в этом полку образовался «Батальон Смерти», в котором, конечно, сражался и наш художник и свое пребывание в нем он отметил татуировкой, носимой им с гордостью на кисти руки.

С приходом к власти большевиков Павел Петрович был ими арестован и заключен в Бутырки в одиночную камеру. Приговоренный к расстрелу, просидел в них шесть месяцев. На клочках оставшейся бумаги, карандашом делал композиции. Потом начальник тюрьмы, узнав, что он художник, достал ему материал, кисти, краски и попросил сделать его портрет. Придя от работы Мака в восторг, начальник вскоре после этого выпустил Мака на свободу.

Сознавая абсолютную невозможность для него жизни в коммунистической России, Павел Петрович тайно бежит из Москвы в Туркестан с целью перехода границы. Прожив некоторое время в относительно

спокойном от большевиков Туркестане, где художник тщательно наблюдает за жизнью и типами населения, он на коне и с саблей пробирается через Гималаи в Персию.

В Персии Мак сначала бедствовал и занимался чем только было возможно и, наконец, устроился тренером скаковых лошадей, которых он так любил, у богатейшего перса. Затем, в Тегеране, познакомился с одним из последних старых миниатюристов-персов и принялся под его руководством изучать технику персидских миниатюр; в рамках собственного творчества и фантазии начал писать свои миниатюры, что ему дало возможность быстро улучшить свое материальное положение и позднее стать придворным художником шаха. Его вещи быстро раскупались чинами иностранных посольств прямо из-под кисти художника.

Написав нужное ему количество своих вещей и ничего больше не продавая, Мак захотел их показать Лондону и Парижу и, имея иранский паспорт, отправляется в Европу.

В 1929 году он появляется во Франции, где, в Париже, показывает свои миниатюры и работы маслом на выставках «Большого Дворца», «Прентан» и др. салонах. Затем наступает очень продуктивный и отменный в материальном отношении и творчества период жизни художника в Англии, где он в Лондоне выставляет свои вещи в такой галерее, как Лейстер, Королевской Академии, наезжает в Париж, в Грецию. Последней его выставкой в Лондоне была выставка в 1934 году.

Из Парижа Поль Мак окончательно переселяется в Брюссель, где во время войны он устраивает свою выставку, на которой мы с ним познакомились и где суждено было ему умереть.

Живя в Бельгии, после войны Поль Мак устраивает свои ежегодные выставки как в Брюсселе, так и ее провинциальных городах, неизменно сопровождаемые чрезвычайно лестными для художника отзывами об его искусстве в газетах.

Помимо его значительных работ маслом — портреты «Тристан и Изольда», «Игроки» и т. п., — Поль Мак оставил после себя такие гениальные миниатюры, в стиле персидских, как «Саломея», «Шехеразада» (в нескольких вариантах), «Тамерлан», «1001 ночь», «Чингизхан» и бесчисленное множество «мелких» миниатюр, дающих ему право на особое и почетное место в русской живописи.

Изучая миниатюры Мака, зритель поражается неисчерпаемой фантазией художника. Наряду

с героическими сценами из жизни монголов, столкновения их с русскими, и монгольскими охотами, воспроизведенными с мельчайшей точностью костюмов, оружия, типов, Поль Мак дает характерные типы туркменнов, персов в их восточной обстановке, людей поджарых, с высушенными солнцем лицами, но и тучных, изнеженных гаремной жизнью, весельчаков. И все это на фоне восточных ковров и ваз с изумительным и тончайшим рисунком.

В области русской мифологии и мистики Поль Мак оставил нам такие вещи, как «Сирин», «Алконост» (Вячеслав Иванов пицет это слово без мягкого знака), «Гамаюн», «Матер Долороза», «Св. Георгий Победоносец», «Искушение Св. Антония», «Христос Спаситель»...

В своих произведениях Поль Мак не чужд и современности и выразил наш атомный век в «Фатуме» и других аллегориях, рисующих конец света, — с одной стороны, а с другой — беспечность жизни — в фавнах и хорошеньких фавнесах, невидимо присутствовавших на Международной Брюссельской Выставке в 1958 года, наградившей нашего художника большой золотой медалью за его выставленные работы в иранском павильоне.

Поль Мак был обаятельным

человеком, которого нельзя было не любить. И все его любили, кто знал.

И хочется думать, что грядущая Россия, свободная и счастливая, не забудет имя Поля Мака, верного ее сына до гроба, вписанное в «Золотую Книгу Эмиграции».

Этим я и закончу поневоле краткий обзор жизни и творчества Павла Петровича Мака заслуживающие не статейки, а монографии, пропев в буквальном смысле слова «вечную память» о нем у раскрытой его могилы.

Петр Анненков